

Тамара Злобина

Марина —
значит
«морская»

Тамара Владимировна Злобина Марина – значит «морская»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271513

ISBN 9785449347978

Аннотация

Марину Суворову выписали из онкологического отделения частной Московской клиники и отправили домой умирать. Но вместо этого она отправляется на море, чтобы в последний раз взглянуть на родную стихию. Её подбирает байкер Артём – ровесник её сына. И начинается путешествие, полное испытаний, странностей и неожиданных открытий.

Содержание

Глава 1. Встреча на трассе	5
Глава 2. Будем считать, что знакомство состоялось	13
Глава 3. Врач – это не мужчина	21
Глава 4. Вот оно: море	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина – значит «морская»

**Тамара Владимировна
Злобина**

© Тамара Владимировна Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-4797-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Встреча на трассе

Мотоцикл нёсся по трассе не соблюдая никаких правил. Во-первых: на мотоциклисте не было шлема – тот был претёгнут к багажнику, во вторых: водитель умудрялся лавировать между машин даже тогда, когда этого не позволял здравый смысл. Было ещё и в-третьих, и в-четвёртых. Создавалось впечатление, что парень несся на перегонки с самой Смертью.

Впереди по обочине дороги в сторону движения байка шествовала стройная, худощавая фигура чуть выше среднего роста. Узкие бёдра, обтянутые модными джинсами с живописными разрывами на коленях и чуть ниже, короткая кожаная куртка, за плечом рюкзачок. Мотоциклист решил, что это свой брат – байкер и подкатил к путешественнику, Тормоза взвизгнули, а из под заднего колеса полетели мелкие камешки, но путешественник даже не оглянулся.

– Эй, парень! – позвал гонщик. – Подвезти?... Я вижу нам по пути.

Только после этого фигура обернулась на голос:

– Вы это мне!

– О, мадам? – удивился мотоциклист. – Кажется я лажа-нулся...

– Причём очень сильно, – ответила «мадам».

– Никогда бы не подумал, что передо мной особь женского пола... – усмехнулся парень. – Волосы ёжиком, фигура подростка, одежда, как у нашего брата – байкера... Ну, пацан – пацаном... В крайнем случае – пацанка.

– Умозаключения закончены? – сверкнула глазами «пацанка», не согласная с дурацким определением – особь.

– Почти, – с удивлением выдал гонщик, – понимая, что этой мадам в рот палец не клади: вон с каким достоинством, даже можно сказать вызовом, держится. А смотрит как? Глаза колючие, в которых искрится бездонное синее море. – Вижу, что ошибался. Передо мной не пацанка, а красивая, вполне взрослая женщина, с душой дикой розы.

Взрослая женщина только слегка повела плечом, видимо, не собираясь отвечать на «дурацкое излияния» мальчишки. Лицо женщины в это время было таким далёким и в то же время таким знакомым, словно это был самый родной человек. Только кто он – гонщик никак не мог припомнить. Но едва на это лицо «набежала чёрная туча», ощущение родственности улетучилось, как эфир из открытого флакона.

– Ну, чего рот разинула? – поинтересовался мотоциклист. – Садись. Довезу.

– Мальчик, – засмеялась в ответ женщина, – ты хотя бы

для приличия спросил по пути ли нам.

– Зачем? – вполне миролюбиво ответил тот. – Все дороги здесь ведут только по одному маршруту: море.

Он снял с багажника шлем и протянул его женщине с фигурой и глазами подростка.

– Что у вас считается особым шиком гонять на байке вот так – без шлема? – бросила женщина, слегка наклонив голову. – Чтобы все девчонки видели какой перед ними красавчик, и падали в обморок от восхищения?

Парень засмеялся в ответ, слегка откидывая голову назад:

– Просто боюсь испортить причёску! Зря что ли отвалил мастеру 100 баксов?

– Обалдеть! – удивилась женщина. – Многие на такие деньги живут целую неделю... Да, мальчик, нам явно с тобой не по пути – не помню, когда последний раз в моих карманах водились баксы...

– Да, ладно тебе, – слегка смутился парнишка, – я же не за деньги предложил довести, а так – по доброте душевной... Всё равно по пути.

Видя, что женщина колеблется, парень протянул навстречу руку, представляясь.

– Артём!

– Марина Леонидовна, – ответила женщина, словно не за-

мечая его руки.

Глаза парня вспыхнули огнём протеста, но он подавил его.

– Ну, тогда и я Артём Владиленович! – озорно тряхнул кудрями парнишка.

– Редкое имя, – слегка удивилась Марина Леонидовна.

– Это Артём, что ли? – засмеялся а в ответ пареньь.

– Нет, Владилен, – ответила без тени улыбки женщина.

И добавила:

– Моего сына зовут Владиленом.

– Вот это совпадение! – удивился Артём. – Второй раз в жизни слышу это имя.

– И сколько сыночку? – поинтересовался он.

– Двадцать осенью исполнится. – ответила Марина

– Надо же! – восхитился пареньь, – А мне двадцать будет зимой. Повезло: 31 декабря родился! Вся Россия празднует мой день.

Женщина неожиданно вздрогнула и быстро посмотрела на парнишку, словно сиюсь что-то или кого-то припомнить. Её лицо в эту минуту стало каким-то потерянным и далёким. Но через пару секунд её чело разгладилось и она сказала:

– Да, уж – повезло.

– Ну, так мы едем, или нет? – поинтересовался Артём с наигранно безразличным видом, давая понять: если попутчица хоть на секунду ещё замешкается, то он рванёт с места в ка-

рьер, без сожаления оставляя её на обочине дороги.

В ответ женщина слегка усмехнулась:

– Едем.

Она ещё и устроиться толком не успела, а гонщик уже «надавил на газ». Марина крепко обхватила парня за талию, а байк уже летел по трассе, как на мотогонках, и «объятие» женщины с каждой минутой становилось всё крепче.

Мальчишка захохотал, как в фильме «Призрачный гонщик» с Николасом Кейджем:

– Держись крепче, детка! Я быструю езду люблю: свалишься – подбирать не стану.

Через несколько километров такой гонки Марине стало плохо. Она попыталась дать понять гонщику, чтобы он остановился, но тот уже вошёл в азарт, ничего не слыша и не чувствуя, кроме скорости, ветра в лицо, мелькающего по краям дороги пейзажа.

На повороте, когда Артём слегка сбавил скорость, Марина соскочила с сиденья, сгруппировавшись, как много лет назад, когда работала на Мосфильме каскадёром. Соскок был не совсем удачный и женщина, перекувыркнувшись несколько раз, улетела в кювет.

Кульбит был всё-таки неразумным и весьма небезопасным: даже опытному каскадёру было выполнить его непро-

сто – тем более ей, ведь прошло почти десять лет.

Марина, слегка хромая, поднялась, отряхнула пыль с одежды. Живописные разрывы на коленях джинс увеличились ещё больше, к тому же их украшали зелёные разводы вперемешку с чёрными грязными полосами. На правом колене красовалась большая ссадина. Слегка прихрамывая, женщина поднялась на обочину и устроившись на траве, начала доставать из своего рюкзака баночку с лекарством и бутылку минеральной воды, которой она обычно запивала их.

Первым делом она промыла ссадину на колене, приложила к ней чистую салфетку и только потом высыпала из баночки на руку несколько таблеток и отправила их в рот,.

Сделав несколько глотков воды, она прикрыла глаза ладонью левой руки и так замерла, ожидая, когда начнёт действовать лекарство, и ей станет легче.

Тем временем, Артём, почувствовав, что за его талию больше никто не держится, резко затормозил, выезжая на обочину, и едва не завалил байк, не рассчитав траекторию торможения. Развернув байк в ту сторону, где потерял попутчицу, парень увидел, что та сидит на обочине дороги и что-то пьёт из бутылки.

– Ты что сдурела, мадам?! – поинтересовался он, подъез-

жая к женщине и едва сдерживая себя. – Тебе, что – жить надоело?! Почему я должен отвечать за твою жизнь?

Марина усмехнулась:

– Мы в ответе за тех, кого приручили.

И добавила почти равнодушно:

– Я просила остановиться – ты не остановился.

– Что, в туалет приспичило? – съязвил пареньь.

– Лекарство нужно было принять, – отреагировала женщина. – У меня, видишь ли, приём по часам.

– Гомеопатия что ли? – засмеялся Артём.

– Откуда про гомеопатию знаешь? – удивилась Марина.

– Моя маман ею страдает, – скривился пареньь, словно припоминая что-то не совсем приятное.

– А-а-а, понятно, – отреагировала Марина. – Худеет, наверное, маман?

– Давно и безнадежно, – согласился пареньь. – У неё конфигурация испортилась от того, что в своё время меня произвела на свет...

Марина ничего не ответила на его выпад, не давая возможности сесть парню на «любимого конька». Женщина сделала ещё глоток из бутылки, закрыла баночку с лекарствами, и хотела уже спрятать всё в рюкзак.

– Попить не дашь? – сглатывая слюну, попросил Артём, и уселся рядом с Мариной.

Та молча протянула ему бутылку.

– Не заразно? – снова попытался съязвить тот.

– Для тебя – нет, – засмеялась в ответ женщина, и лицо её посветлело, становясь молодым и задорным.

– «Ну, прямо хамелеон!» – успел подумать парень, не-то с удивлением, не-то с восхищением.

Глава 2. Будем считать, что знакомство состоялось

– «Ну, прямо хамелеон!» – успел подумать Артём не-то с удивлением, не-то с восхищением.

И только тут его взгляд упал на ногу женщины.

– Ты просто сумасшедшая! – недовольно выдал он. – Не двигайся, я сейчас принесу аптечку: нужно обработать рану!

Парень почти бегом кинулся к байку и достал из багажника небольшую аптечку, открывая её на ходу. Достал оттуда йод, небольшой тюбик с какой-то мазью, широкий бинт и лейкопластырь.

Марина попыталась слабо протестовать, заявив, что уже промыла рану минералкой, но парень ответил твёрдо, словно старший в их «компании»:

– Сиди мирно, каскадёрша! Пока я не взбесился...

– Ну-ну, – язвительно ответила Марина, сдерживаясь изо всех сил, чтобы даже не поморщится, пока Артём обрабатывал рану йодом.

Парень открыл тюбик с мазью, выдавил немного на бинт,

приложил его к ране и приклеил крестообразно пластырем.

Потом неожиданно поинтересовался:

– Переломов нет? Голова не кружится?

– Нет! – твёрдо ответила женщина, и глаза её подобрели: как давно за ней никто не заботился вот так, словно она маленькая девочка.

Артём подкатил байк поближе, посадил Марину впереди, удивляясь про себя тому, какая она худенькая и лёгкая.

– Почему ты решил, что я – каскадёр? – поинтересовалась Марина, ощущая тепло и силу парня, ровесника её сыну.

– Нормальная женщина никогда бы не решилась на такой кульбит! – низким голосом ответил парень, почти вплотную приближая своё лицо к лицу Марины.

О, этот мальчишка умел кружить голову девчонкам! Только он не взял в расчёт, что перед ним – опытная женщина. Марина в ответ только криво усмехнулась, и Артём сразу всё понял.

– Теперь ты точно не сможешь соскочить! – сердито заявил он. – Я не позволю.

Артём вёл байк намного осторожнее, словно понял, что теперь он не один, и не имеет право рисковать жизнью другого человека.

Такая езда вполне устраивала Марину: в последнее время

она перестала любить скорость и необоснованный риск.

– «Видимо, старею, – усмехнулась она про себя. – Начиная бояться за собственную жизнь... Хотя к чему теперь этот страх? Снявши голову, по волосам не плачут».

Артём заехал на автозаправку, а Марина зашла в маленький магазинчик, но ничего стоящего там не нашла, кроме жевательной резинки.

Когда она вышла из магазинчика, парень уже собирался подать ей сигнал: вечерело, нужно было успеть поужинать и засветло добраться до ближайшего мотеля – ночью двигаться с пассажиром по трассе не было никакого смысла.

– Через несколько километров будет неплохое кафе – мы сможем там перекусить! – сказал Артём, глядя в лицо женщины.

– Мне нужно попасть в аптеку, – ответила та, давая понять, что ей не нравится такое бесцеремонное разглядывание.

– Заедем! – согласился Артём, отводя взгляд. – Аптека в паре километрах от кафе.

Женщина показалась Артёму какой-то вялой, словно её внезапно начали покидать силы.

– Можно я сяду впереди? – неожиданно попросила она.

– Конечно, – не стал возражать парень. – Мне так будет

спокойнее.

Он видел, что Марина держится из последних сил, но никогда в этом не признается – слишком горда.

Первым делом они заехали в аптеку. Марина назвала лекарства, которые ей нужны. Одно из них аптекарь выдала без разговоров, а второе давать отказалась.

– Но они один без другого – бесполезны! – запротестовала Марина.

– Нужен специальный рецепт! – стояла на своём женщина, глядя на заезжую красотку с таким презрением, будто та перебежала ей дорогу в самом болезненном сегменте человеческих отношений – любовном.

Марина достала из рюкзака рецепт с красной полосой по диагонали.

Сердитая женщина мельком взглянула на бумагу и заявила с ухмылкой:

– В Москве сварганили? У нас такие бумажки не действительны! Много таких хитрожопых колесит по просторам России с такими вот филькиными грамотами!

– Это не филькина грамота, – слабо запротестовала Марина. – Мне этот рецепт выписывали в известной московской клинике... Там всё написано... Выдайте, пожалуйста, лекарство – мне оно необходимо.

– Ну, да – выдайте! – иронично зашипела аптекарь. – А потом отвечай за это увольнением, или в крайнем случае – зарплатой! Идите, дамочка, подобиру-поздорову, пока я в полицию вас не сдала!

– Как вы разговариваете с клиентом, который по доброму просят вас выдать нужное лекарство?! – вступил в разговор Артём.

– И кто тут интересно у нас прорезался?! – уперев руки в бока поинтересовалась женщина. – Любовничек что ли малолетний?!

Лицо Артёма начало краснеть и он быстрым шагом подошёл прямо к прилавку.

– Но-но, не пугай, малолетка! А то я сейчас в полицию позвоню. Она тут рядом – через пару минут будет.

Артём засмеялся своим заразительным смехом, слегка откидывая голову назад.

– Вам знакома такая фамилия: Вероника Игоревна Скворцова? – поинтересовался он.

– Причём здесь Скворцова? – огрызнулась аптекарь.

– При том, что это – моя крёстная. – ответил парень. – И, если до неё дойдёт, что в ваших краях таким образом общаются с больными людьми – на следующий же день здесь будет комплексная проверка. Можете уже сейчас начать искать себе работу... Хотя сомневаюсь, что кто-то вас возьмёт после этого... Ну, разве, что поломойкой.

Парень достал из кармана куртки телефон.

– Ну, так звоню?

Лицо женщины за прилавком начало вытягиваться не-то от удивления, не-то от понимания, что с ней не шутят.

– Я выдам лекарство, – понизив голос, сказала она. – Но за него нужно заплатить – оно дорогое.

– По такому рецепту лекарство выдаётся бесплатно, – отреагировал Артём. – Наживаетесь на больных людях? Так и запишем!

Не говоря больше не слова, аптекарь нырнула куда-то под прилавок и зашуршала коробками.

Возникла через минут пять, вспотевшая, с покрасневшим не-то от напряжения, не то от злости, лицом, и без слов шлёпнула нужное лекарство на прилавок.

– Вы ничего не забыли? – поинтересовался парень.

Аптекарь сделала непонимающую физиономию.

– А извиниться перед девушкой за оскорбление должен я за вас?

– Извиняюсь! – буркнула аптекарь.

– О, Боже, какое бескультурье! – сморщился Артём. – Кто так прощения просит?... Девушка, извините меня, пожалуйста... Ну, я жду!

– Девушка, извините меня пожалуйста! – повторила аптекарь почти со зверским выражением лица.

– А теперь то же самое, но с доброй, тихой улыбкой, – настаивал парень.

– Не нужно. Артём, – вступила в разговор Марина. – Отпусти женщину с миром... Возьми «боржоми» и подай мне, пожалуйста, лекарство.

– Как скажешь, дорогая! – отозвался Артём.

И добавил, обращаясь к провинившейся:

– Пару «боржоми», йод, два бинта – широкий и узкий, и витамины С... Сколько с меня?

Парень расплатился, внимательно посмотрел на аптекаршу, словно запоминая её – та даже съёжилась под его взглядом.

Марина выпила несколько таблеток, запив их минеральной водой и поднялась со стула, опираясь на руку парня.

– Пошли? – спросил Артём, бережно поддерживая женщину и глядя на неё с состраданием. Марина даже не догадывалась, что Артём по названию лекарства уже всё понял, ведь у него вся семья медики, да он и сам учился в медицинском институте.

Артём и Марина сидели в кафе и парень видел, как силы постепенно возвращались к женщине, а её бледное лицо начало слегка розоветь.

Парень заказал бутылочку хорошего красного вина, два

мяса с кровью и салаты – овощной и фруктовый.

Женщина пыталась отказаться и от вина, и от мяса, но Артём настоял, чтобы она поела и, непременно выпила вина.

– До следующего утра у нас не будет возможности подкрепиться, – сказал он. -Кафе закроется через пару часов, а больше нигде поблизости ни одного пункта питания... Ну, что, Марина Леонидовна, будем считать, что наше знакомство состоялось?

Глава 3. Врач – это не мужчина

В мотеле оказалась только один свободный номер. Марине это категорически не понравилось.

– В номере большая двухспальная кровать! – уверял её администратор Николай, не понимая, что хочет эта странная женщина, путешествующая с молодым спутником.

Он думал озадаченно:

– «Если это молодой любовник, то какой смысл сейчас устраивать „показные выступления“? Если это сын – тем более не стоит вставать в позу. А, если просто попутчик? Ну и что? Можно лечь с двух сторон кровати – оба достаточно худые и стройные, ещё и в середине кровати места останется достаточно!»»

Вслух же Николай сказал:

– Больше ничем вам помочь на могу. Или берите то, что есть, или, как говорится, ауфвидерзеен майне кляйн...

– Берём! – твёрдо отреагировал на его слова Артём. – Тебе нужно отдохнуть, Марина, иначе завтра не сможешь продолжить дорогу.

Марина прекрасно понимала, что Артём прав, но она боялась, что глазастый мальчишка, выведет её на чистую воду – держалась просто на морально-волевых, следуя своей жизненной привычке: стоять до последнего, даже тогда, ко-

гда давно пора упасть.

Пришлось согласиться: иного жилья нигде поблизости не наблюдалось.

Артём взял у администратора ключ от номера, сказав, что как только устроится подойдёт к Николаю, чтобы тот смог заполнить журнал «посещения».

– Паспорт не забудьте! – предупредил его Николай.

– Не бойся, приставать не буду! – буркнул по дороге Артём. – Ни сил нет, ни желания.

– Не хами, мальчик! – парировала Марина. – Кажется, я не давала тебе никакого повода для этого.

– Прости, – отреагировал мальчик. – Не переношу, когда мне не доверяют.

Марина ничего не ответила: у неё, действительно, не было ни сил, ни желания.

Номер был небольшим, но вполне чистым и уютным. Главным украшением интерьера была кровать – огромная, почти белоснежная, под балдахином.

– Как в знатных домах ЛондОна! – воскликнул Артём, тихо присвистнув.

– Приходилось бывать в таких домах? – автоматически поинтересовалась Марина.

– Приходилось, – согласился парень, даже не пытаясь объ-

яснить как, зачем и почему.

– Ну-ну, – привычно отреагировала Марина, и добавила:

– Интересно кроме кровати тут есть ещё хоть что-нибудь?

– Например, что? – вопросительно поднял бровь парень.

– Например, ванная. – ответила женщина. – Или хотя бы душ.

Артём проверил, куда ведут две двери в глубине номера.

– А вот тебе и ванная с душем... И туалет... Что ещё нужно для простого человеческого счастья?... Ты первой в душ, или я?

– Давай ты, – ответила Марина. – Я обычно долго плещусь.

– Хорошо, – согласился парень. – Принять освежающий душ после долгого дня – самое то!... Первый – пошёл!

– Иди-иди, мальчишка, – улыбнулась в ответ женщина. – Не задерживай очерёдность.

– Не бойсь, Леонидовна, – отвязано отреагировал Артём, – Минут десять – и я, как огурчик!

– Зелёный и в пупырышках? – засмеялась та, устраиваясь в одном из кресел возле журнального столика.

– Ну-ну?! – с ноткой недовольства отозвался Артём, не желая признавать себя зелёным, да ещё и в пупырышках.

Пока Артём был в душе, Марина успела принять лекар-

ство и попыталась расслабиться: отдых ей был сейчас просто необходим, как воздух. Она явно переоценила свои силы и сейчас сожалела, что не стала ждать друзей, которые только через неделю собирались отправиться в Сочи на своей машине, и приглашали её ехать с ними. Если честно, Марина не знала есть ли у неё в запасе эта неделя.

Как сказал её лечащий врач: разговор идёт о сутках, если не о часах, уверяя, что он сделал всё, что мог.

– Вот, если бы вы, Марина Леонидовна, согласились на операцию, то я ещё мог вам обещать год-другой... Возможно, даже больше, если операцию провести в ближайшие дни.

– Вы же знаете, Пётр Петрович, что у меня никогда не будет такой суммы, которую вы озвучили, – ответила Марина, не выказывая ни капли сожаления.

– А друзья? Спонсоры? В крайнем случае кредит? – спросил Пётр Петрович, всё ещё надеясь, что сможет уговорить эту упрямую женщину не оставлять борьбу с коварной болезнью.

Её пребывание в нирване, прервал возглас Артёма:

– Душ свободен. Второй пошёл?

– Сейчас, – ответила Марина, всё ещё с закрытыми глазами.

– Марин, не засиживайся! Пока горячая вода есть. Каж-

дую минуту может закончиться... Это же не Москва.

Марина пересилила себя, и отправилась в душ, А Артём меж тем улёгся на постель поверх покрывала, наслаждаясь тишиной и лёгкостью.

День начавшийся так хреново – с нравоучений отца и истории матери, заканчивался даже ничего себе: чистая постель, душ, прекрасная попутчица совсем рядом – за дверью душа.

– Странная она всё таки женщина – эта Марина! – восхищённо подумал Артём, – То перед тобой озорная девчонка-ровесница, то светская дама, то повидавшая жизнь женщина... И главное: не известно, что ожидать от неё в следующий момент... Нет, с такой не скучиваешься!... Маман в сравнении с ней – пресная, однообразная, скучающая дама, которая всё уже видела, всё знает и ничего от жизни не ожидает. Да и отец ей под стать... А ведь они – приблизительно одного возраста.

Прошло полчаса и Артём заволновался:

– Что она там утонула что ли?...

– Марина, ты как? – позвал он.

Но из душа доносился только слабый шум воды.

Парень соскочил с постели, как ошпаренный, и кинулся к двери.

– Марина, – постучал он в дверь, – ты, что заснула что ли?!

Но ответа не последовало.

Тогда он толкнул двери ногой. Дверь распахнулась, и парень увидел, что худенькое тело женщины лежит в ванной без движения, а душ льёт на неё струи воды, стекая затем через открытый сток.

– Марина! – кинулся к ней парень, даже не задумываясь о том, что перед ним совершенно нагая женщина, и, что ей будет не совсем удобно, когда она очнётся.

Но женщина не отзывалась, и Артёму пришлось доставать её из ванной и нести на кровать. Он уложил Марину на подушки, прикрыл её банным махровым халатом и, торопливо натягивая джинсы, соображал, что нужно делать в случае потери пациентом сознания.

Пришлось бежать к байку за аптечкой, ведь там был и нашатырный спирт, и китайская «звёздочка», и ментоловое масло, которое может пригодиться для того, чтобы растереть пациентке стопы и ладони: их преподаватель по пресловутой гомеопатии как-то говорил, что это помогает в случае упадка сил или понижения давления.

– Придётся использовать подручные средства, – с сомнением произнёс парень, – не особенно доверяя гомеопату. – Всё равно ничего другого нет.

Перед тем, как начать процедуры, Артём, переборов своё

интеллигентское воспитание, залез в рюкзак Марины и нашёл там несколько листов, исписанных привычным почерком медработника, понятным только ему самому. Тут была и выписка из знакомой Артёму клиники в Бутово, заведующим которой был его отец.

Из этой выписки стало ясно, что пару дней назад Суворова Марина Леонидовна была выписана из отделения онкологии, после проведённого курса лечения, с перечислением всех мероприятий и средств.

– Так вот почему у неё такие короткие волосы! – сделал вывод Артём. – После химиотерапии... «Хронический лейкоз 4-ой стадии. Рекомендовано проведение трансплантации костного мозга»...

Артём отложил выписку и взглянул на женщину: чрезмерная худощавость, бледное лицо, синие ногти, небольшие трещинки в углах губ, обширные синяки от падения с мотоцикла, носовое кровотечение.

– Как же я раньше не обратил внимания на все эти симптомы? – удивился он. – Ведь видел, что с Мариной не всё в порядке... Может права мать, что я равнодушный и бессердечный тип, не думающий ни о ком?

– Хватит рассуждать, Артём Владиленович! Ты же будущий врач... Давай «оживляй» пациентку, пока не поздно.

Первым делом он поднёс к носику Марины ватку с наша-

тырным спиртом, и та, наконец, открыла глаза.

– Что со мной? – поинтересовалась она слабым голосом.

– Ты потеряла сознание прямо в ванной, – ответил Артём, – и я перенёс тебя сюда.

Лицо Марины начало предательски розоветь, покрываясь краской стыда.

– Не красней! – строго отреагировал Артём. – Как говорит наш профессор: на службе врач – не мужчина. Мужчиной он становится только поле окончания своего служебного долга.

Глава 4. Вот оно: море

Лицо Марины начало предательски розоветь, покрываясь краской стыда.

– Не красней! – строго отреагировал Артём. – Как говорит наш профессор: врач на службе – не мужчина. Мужчиной он становится только после окончания служебного долга.

– Не знала, что ты учишься в мединституте, – отреагировала Марина.

– А то, что бы? – поинтересовался Артём.

– Никогда не согласилась ехать с тобой, – честно призналась женщина.

– Ну и напрасно – я ещё не худший вариант! – усмехнулся парень.

Он растирал женщине стопы ментоловым маслом, замечая все её голубые, пульсирующие жилки. Даже мелкие родинки и шрамы не ускользнули от его внимания. Закончив стопы, и, накрыв ноги женщины одеялом, он принялся массировать ладони, вспоминая точки, которым нужно уделить особое внимание. Марина не протестовала: ей были приятны манипуляции этого мальчика – сильные и в то же время бережные. Она просто закрыла глаза, подчиняясь юной мужской силе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.